

ДѢЛО РАБОЧАГО

Еженедѣльный органъ Енисейск. Губернск. и Красноярск. Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной)

Подписная цѣна на мѣсяць 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Воскресенская улица, домъ Шмандина, Т-во Кооперативовъ Енисейской губерніи.

№ 5 (30).

Г. Красноярскъ, Четвергъ 8 (21) января 1918 года.

№ 5 (30).

Учредительное Собрание и революція.

9 января 1905 года рабочія массы Петрограда впервые выдвинули в своей знаменитой петиціи, какъ «главное и основное» требованіе свое, лозунгъ Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщимъ и равнымъ голосованіемъ. Они были расстрѣляны по приказу самодержца.

Ровно черезъ тринадцать лѣтъ, послѣ славной февральской революціи, въ странѣ, которая еще 2—3 мѣсяца тому назадъ гордилась полною и неограниченною свободою, пролетарскія массы Петрограда снова опускали въ могилу трупы своихъ братьевъ, трупы жертвъ мирной рабочей манифестаціи 5-го января, шедшей съ тѣмъ же лозунгомъ Учредительнаго Собранія и такъ же расстрѣлянной, но уже по приказу не Заміяго Дворца, а Смольнаго Института.

Свищовыя пуды Николая II не избири идеи Учредительнаго Собранія. Наоборотъ. Какъ крѣпкіе гвозди онѣ вколачивали ее въ умы и сердца рабочихъ. Рабочій классъ именно въ эти скорбные и кровавые январскіе дни 1905 года сроднился съ этой идеей, заставлялъ принять ее и другіе классы общества, пропелъ черезъ долгую эпоху реакціи и застою, съдѣлавъ безспорнымъ знаменемъ февральской революціи и заставлялъ даже «советскую власть» съ самаго начала замышляющую удушеніе Учредительнаго Собранія (вѣдь, Ленинъ говорилъ объ этомъ еще въ апрѣлѣ 1917 г., въ своей первой рѣчи по возвращеніи изъ-за границы), провести выборы и назначить день дѣйствительнаго созыва Собранія.

И какъ разъ тутъ, въ моментъ осуществленія требованія, съ которымъ въ теченіе 13 лѣтъ сроднились и рабочія массы, и вся демократія, которое вынуждено были принять и долго сопротивлявшіеся имущіе классы,—какъ разъ въ этотъ моментъ Учредительному Собранію было нанесенъ предательскій ударъ: рабочіе, демонстрировавшіе въ его честь, были расстрѣляны, а само Учредительное Собраніе разогнано штыками побѣдителей—матросовъ и красновардейцевъ.

Въ обстановкѣ развивающейся революціи 1905 года, расстрѣль рабочія манифестантовъ не ослабилъ, а укрѣпилъ идею Учредительнаго Собранія. Какъ сложится дѣло теперь, въ январѣ 1918 года? Удалось ли Ленину съ Троцкимъ убить Учредительное Собраніе, что не удалось 13 лѣтъ тому назадъ Николаю II. Отвѣтъ на этотъ вопросъ есть отвѣтъ на вопросъ о судьбѣ русской революціи, на вопросъ о томъ, суждено ли ей закрѣпленіе и расширеніе, или же ее ожидаетъ лишь безславная гибель.

Что для большевистской диктатуры сочтены, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Она не дала хлѣба, не дала свободы, не дала мира. Она не дала и никакого социализма. Она даетъ лишь расхищеніе накопленныхъ богатствъ всѣми правдами и неправдами, совершаетъ своего рода «перераспределеніе собственности» и совершаетъ его самымъ безпорядочнымъ,

грабительскимъ способомъ, захватомъ помѣщичьей земли наиболее состоятельными крестьянами, прямымъ насиліемъ и грабежомъ, хищнической торговлей тѣхъ «большевистскихъ» солдатъ, въ жестокой свирѣбности которыхъ по отношенію ко всѣмъ противникамъ покровительствующей имъ «советской власти» уже сегодня сказывается завтрашній собственникъ.

И по-истинѣ не будетъ завтра болѣе свирѣбныхъ сторонниковъ «порядка», чѣмъ всѣ эти сегодняшніе «большевики», «социализмъ и анархизмъ» которыхъ сводится къ расхищенію крупной собственности въ пользу «первоначальнаго накопленія» мелкой. И эта жажда «порядка» ни въ какой степени не будетъ сочетаться у нихъ съ преданностью идеямъ демократіи и свободы. Да, развѣ мимо-соціалистическая большевистская власть не дѣлаетъ со своей стороны все возможное, чтобы поощрить ихъ презрѣніе къ демократической свободѣ и республиканско-демократическимъ формамъ государственнаго строя. Развѣ руками солдатъ, матросовъ, красновардейцевъ не совершается ежедневно надругательства надъ свободою слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ, демонстрацій, надъ неприкосновенностью личности и жилища. Развѣ ораторъ большевиковъ въ Учредительномъ Собраніи не называлъ демократическую республику «паршивенькой» къ удовольствію готавшихъ матросовъ.

Большевистская власть, быть можетъ, долго смогла бы держаться потаканіемъ мелко-собственническимъ инстинктамъ неисчислимыхъ поволевенныхъ «социалстовъ», «если бы не полная экономическая, финансовая и продовольственная разруха, полный параличъ транспорта, разстройство всего государственнаго механизма и, вдобавокъ, грозящая новая сатязка войны. Вконецъ лютешенный хозяйственный организмъ страны не можетъ выдержатъ уже длительной анархіи. Страна распадается потому, что хозяйственно болѣе крѣпкія части ея спѣшатъ отдѣлить свою судьбу отъ судьбы тѣхъ, пораженныхъ гангренною, частей ея, гдѣ главнымъ образомъ, и хозяйничаютъ большевики. Большевистская власть пытается поправить дѣло насиліемъ, гражданскою войною. Но это какъ разъ такое средство, которое наноситъ всему хозяйству страны послѣдній смертельный ударъ и дѣлаетъ близкій крахъ неизбежнымъ.

Поэтому отъ большевиковъ начинаютъ отпадать одинъ за другимъ; даже петроградскій гарнизонъ становится для нихъ «неблагонадежнымъ» и для «охраны порядка» они выисываютъ кронштадтскихъ и гельсингфорскихъ матросовъ и пытаются развратить рабочую молодежь, создавая изъ нея наемную «красную гвардію». Ихъ власть все болѣе и болѣе опирается на одни штыки и, такъ какъ на штыкахъ сидѣть нельзя, ея крушеніе неминуемо.

Но для рабочего класса не безразлично, въ какой формѣ это крушеніе произойдетъ, и какими средствами будетъ оно достигнуто. Рабочіе наиболее дорого расплачиваются за свою минуточку вѣру въ боль-

шевистскій «соціализмъ», который имъ несетъ лишь голодъ и ужасную, длительную безработицу.

Но, если крушеніе большевизма будетъ въ то же время крушеніемъ демократіи, если восстановителями «порядка» явятся взбунтовавшіеся противъ большевиковъ мелкие собственники, у которыхъ сами же большевики вытравляютъ послѣдніе остатки уваженія къ демократической свободѣ, то, что останется рабочимъ отъ революціи. Они войдутъ въ левую полосу русской исторіи безъ тѣхъ демократическихъ завоеваній, которыя однѣ только могутъ облегчить имъ организацию для борьбы и за свои ближайшія требованія, и за свое конечное освобожденіе. Они въ полномъ смыслѣ этого слова очутятся у разбитого корыта.

Если есть спасеніе, то только въ скорѣйшемъ прекращеніи гражданскою войны, въ которой не только вся демократія въ цѣломъ занимается самоистребленіемъ, но въ которой уже, какъ показывается день 5-го января, по приказу большевиковъ рабочіе начинаютъ убивать другъ друга.

Въ силу указанныхъ выше причинъ, въ этой гражданской войнѣ большевистская власть будетъ рано или поздно побѣждена. Но это будетъ побѣда собственниковъ, проникнутыхъ идеями анти-демократическаго «порядка», не только надъ большевиками, но и надъ рабочимъ классомъ.

Только безповоротно отдѣливъ свое дѣло отъ дѣла большевизма, только вставъ во главѣ неунастаго еще обще—демократическаго движенія во имя полновластнаго Учредительнаго Собранія, рабочій классъ сумеетъ не только ликвидировать большевистскую, «советскую» власть, но и сохранить демократическія завоеванія революціи, необходимая ему, какъ воздухъ и вода.

Отъ поведенія рабочего класса сейчасъ болѣе всего зависитъ, удастся ли большевикамъ окончателно убить Учредительное Собраніе и вестъ Россію дальше путемъ распада, гражданскою войны и конечнаго торжества контръ-революціи, или же Учредительное Собраніе будетъ возстановлено и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ спасены завоеванія революціи.

Демонстраціей 5 го января и грандиозными похоронами жертвъ большевистскаго расстрѣла петроградскіе рабочіе показали, что они умѣютъ вѣрно оцѣнить значеніе момента и задачи пролетариата. Пусть же ихъ примѣру послѣдуютъ пролетаріи всей Россіи, и дѣло революціи будетъ спасено.

Ф. Данъ.

Советская конституція.

На 3 мѣ съѣздѣ Совѣтовъ была принята слѣдующая конституція росіискіи соціалистической республики:

1) Россійская соціалистическая советская республика учреждается на основѣ добровольнаго союза народовъ, какъ федерація советскихъ республикъ.

2) Высшимъ органомъ власти въ предѣлахъ федераціи является Всероссийскій Съѣздъ Совѣтовъ, создаваемый черезъ каждые 3 мѣсяца.

3) Всероссийскій Съѣздъ Совѣтовъ избираетъ Ц. И. К., который дѣйствуетъ въ перерывѣ между съѣздами.

4) Правительство федераціи—советъ комиссаровъ—избирается и смѣщается въ цѣломъ и частяхъ Съѣздомъ Совѣтовъ или Ц. И. К.

5) Способъ участія советской республики въ федеральномъ правительствѣ советскихъ республикъ, отличающихся особымъ бытомъ и національнымъ составомъ, равно какъ и разграниченіе сферы дѣятельности федеральныхъ и областныхъ учреждений Россійской республики, определяется по образованіи областныхъ советскихъ республикъ Всероссийскимъ Ц. И. К. и Ц. И. К. этихъ республикъ по соглашенію.

Делегация нашей партіи противопоставила анархической идеѣ этой республики идею демократической республики, какъ болѣе отвѣчающей интересамъ рабочего класса.

Всѣ эти мысли были развиты въ слѣдующей деклараціи, оглашенной т. Добрянкинымъ:

«Какія задачи ни ставили бы себѣ рабочій классъ и всѣ трудящіеся массы въ революціи—задачи ли преобразования соціалистическаго, или же только задачи демократическаго преобразования, въ томъ и другомъ случаѣ единственной политической формой, въ которой могутъ быть осуществлены эти задачи, является форма демократической республики. Только черезъ демократическую республику рабочій классъ можетъ осуществить свое соціальное освобожденіе. Въ отличіе отъ анархизма и синдикализма, соціалъ-демократія всегда признавала, что демократическія учрежденія, созданныя исторіей въ теченіе буржуазнаго періода, не должны быть уничтожены социализмомъ, а лишь преобразованы въ духѣ послѣдовательнаго проведенія принциповъ народовластія и свободы безъ тѣхъ отступленій и искаженій, которыя капиталистическіе классы вносятъ въ демократическій строй въ своихъ интересахъ. И только на почвѣ послѣдовательнаго проведенія принциповъ демократизма, т.-е. господства большинства населенія, сможетъ трудовое крестьянство осуществить полностью и въ прочныхъ формахъ свою аграрную революцію.

Программы всѣхъ европейскихъ с.-д. партій, равно какъ программа Р. С.-Д. Р. П. и партіи С.-Р., до сихъ поръ формально признаваемая господствующими нынѣ партіями, признаютъ совершенно опредѣленно демократическую основу той республики, которая должна осуществить соціалистическое освобожденіе рабочего класса, и безъ оговорокъ объявляетъ выборность всѣхъ государ-

ственных учреждений и всех властей всем населением на основе всеобщего и равного избирательного права.

Провозглашая Россию „республикой Съездов“ в противоположность демократической республике, съезд тем самым отступает от демократических принципов, служивших до сих пор руководящей идеей сознательного движения рабочего класса. В теории „республика Съездов“ есть и не может быть анархическим состоянием раздробления общественной власти между тысячами учреждений, избранных неодинаковым образом, без общего избирательного порядка на основе не всеобщего—даже для рабочего класса,—не прямого, не равного и не тайного голосования, без обязательного проведения пропорционального представительства. На практике это анархическое состояние и сравнительная неформальность и тяжеловесность советских организаций, поскольку им приходится выполнять функции не только руководства движением революционных масс, но и государственного управления, создаст благоприятную почву для безконтрольности, безответственности и деспотизма органов власти—правительства в центре и военно-революционных комитетов и т. п. учреждений на местах. Ярким примѣром антидемократической сущности этого является тот факт, что объявленный высшим органом народной власти Съезд Съездов не имеет на деле даже бюджетного права, которым обладала столыпинская дума и не знает даже, какие расходы и в каких размерах производить из народного кармана совет народных комиссаров и из каких источников добывает он эти громадные средства.

Что касается федеративного характера Российской Республики, то социал-демократическая партия принципиально отвергающая федерализм, как государственный принцип, не содействующий сплочению всего рабочего класса в одну политическую силу, но, напротив, раздробляющий его, считать, что в данный исторический момент, в виду фактически наступившего распада России, установление федеративной связи есть шаг к восстановлению государственного единства Российской Республики. Но эта связь может покоиться только на основе последовательно проводимого принципа свободы национально-самоопределения, которое включает в себя право нации, в лице ее большинства, самой устанавливать политическую форму своего устройства. При разнообразии социальных, экономических и культурных отношений в различных областях России, общую связь между федерирующими народами могут создать лишь республиканская форма правления и демократические принципы государственного устройства, всякая же попытка создать федерацию народов, навязывая отдельным народам в их государственном устройстве политическую организацию, не признаваемую большинством данного народа, неизбежно обречена на неудачу и должна привести либо к ускоренному распаду, либо к восстановлению старого угнетения одних областей другими в новых формах.

Исходя из всего вышеизложенного, фракция Р. С.-Д. Р. П. (объединенная) 3го Всероссийского Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов будет голосовать против декрета о федеративной советской республике.

На темы дня:

Кто они?

Для всех грамотных людей уже достаточно хорошо известны имена многих большевистских героев, стяжавших себе почти бессмертную „славу“. Шнейер, Казанцев, Лялицкий, Козловский, Красилов—все это птицы, так сказать, высокого полета, большевистские „Иваны“, действующие на глазах всей России.

В провинции публика помельче, что то вродь тюремной „шпанки“, но, как говорят, „на безлоды и Фома дворянин“.

Вот вам несколько типов наших местных большевистских „владык“. Во глав их должно поставить, несомненно, Шумацкого, этого „покорителя Иркутска“.

Кто он? „Клеветник“, недобросовестный журналист, неразборчивый в средствах общественный работник, как характеризовали его компетентные люди Богград и Дубровинский. Трус, клеветавший на революционеров, как характеризовал он сам себя на суд.

Вот председатель Ачинского Совета Сарасек, человек, находящийся под судом за подлоги.

Вот наш „комиссар по финансовым делам“, г-н Замощин, безпринципный журналист до войны, мелкий спекулянт, „зарабатывающий на орехах, соли, масле кругленькие суммы во время войны, обманом завладевший крестьянской „глинкой“—вот кто г. Замощин.

А вот еще г. Кузьмин; этот господин в 1913 г. судился за кражу со взломом, а теперь находится под судом за получение по подложному чеку из О-ва В. Кр. 1500 руб.

Теперь он большевистский банковский „дьявол“.

Вот член продовольственной Управы Клюквин, находящийся под судом за какое-то мошенничество с машинами компании Зингер...

И все эти господа, побывавшие на скамье подсудимых за темные дела и кандидаты на эту скамью—теперь наши владыки, обладающие властью „вязать и развязать“.

Большевики говорят в свое оправдание, что, мол, мы не виноваты в том, что к нам примазываются разные проходилки.

Да, очень может быть, что они в этом не виноваты, как не виноваты навоз в том, что в нем заводятся черви.

Но они виноваты в том, что этих проходилцев они не выбрасывают из своей среды, а напротив селят их на самые высокие посты, дают им власть.

Конечно, ошибаться в людях каждому свойственно, но когда ошибки эти приобретают все признаки нормального явления—это становится уже подозрительно.

Как говорит еврейская пословица: „что слышимо много, то уже черезур“.

Не находите ли вы, товарищи-работники, что уголовного элемента в большевистских рядах так много, что это становится „уже черезур“ нестерпимо?

А. Байкалов.

„Обще-признанные таланты.“

В № 21 „Рабочей-Крестьянской“ сообщается: „24 января в Томск арестованы члены Временного областного Сибирского Совета и Сибирской областной Думы: Шитилов, Якушев, Соболев, Жернаков, Патушанский, Гончаров, Петров, Маматов, Стасий, Гриневич, Дашахов, Тимофеев (красн. земец) Емельянов, Косогор, Величков, Мелентьев, Усырев, Плахин, Соловьев, и Коробков. Арестованные под коновым прибылы 17-го января в Красноярск и заключены под стражу в местный дом заключенных. Арестован один из главных зачинщиков (хорош слог!) этой шпел отделия Сибири Вл. Крутовский.“

Видно Красноярск становится общепризнанным „культурным“ центром Сибири. Таланты Вейнбаума, Богграда и Яковлева оценены по достоинству.

Недаром именно в Красноярск наши вузники отправят „преступных интел-

лигентов“, ратовавших за культурную автономию Сибири. Где-же найти лучших тюремщиков, как не здесь? Лытим себя належдой, что злобное перо А. Д. Шнейдера воспользуется этим новым поводом своих товарищей.

— В России начался он—красный благаветь и призывные звуки его были обращены к другим народам! (А. Д. Ш. Кр. Раб. № 17) Судя по арестам независимых с. д. в Германии, Вася уже услышала, т. Шнейдер.

М. М.

„Милосердный Самарин“.

На шумевшем скандальном заседании Думы 27 января, по поводу событий осажденного времени, гласный Лапо от фракции Народной Свободы заявил, что их фракция считает своей главной обязанностью заботиться о безопасности граждан независимо от пола, возраста, класса и партии.

Такая голубяная чистота намерений членов фракции Народной Свободы умилила даже г. городского голову Дубровинского. Видимо местные кадеты все свободное время уделяют раздвиг милостыни и заботы о „бездомных уличных дтях“... Дубровинский, столь ярко доказавший перед этим необходимость садить по тюрьмам соц.-революционеров и дѣлать обыски в Бюро с.-д. партии объединен., расчувствовался и пожалел лишь, что не все кадеты в России посвятили себя „снабжению носовыми платками бдных извозчиков и утиранию слез несчастных сирот и вдов“.

Пауша Милочев в это время, подметает на „незаконной квартире“ об энергичных мрях водворения порядка на земном шарѣ. А между тѣм Красноярские кадеты давно уже перекопали мечи в плуга, и подвязали шеку носовым платком....

М. М.

„Вь кошки и мышки.“

Конец заседания Городской Думы 27-го января походил скорѣе на волевы, чѣм на собрание представителей городского населения.

Фракция с. р. поставила на баллотировку такое заявление: считать ли думо допустимым участие одного из ее гласных в политических обсках.

Вопреки директорству г. Дубровинского, дума при предварительном голосовании о самой допустимости постановки этого вопроса на обсуждение—рѣшила, что да—заявление баллотировать.

Но т. Дубровинский (вѣрно, что хитроумный Уллис) учитывал, что положение получится скверное, сдѣлав к ней добавление: „с целью конфискации контр-революционных воззваний“.

Т. Музыкин добавил: „и в частности в бюро с. д. партии“. Т. Дубровинский опять что-то убавил и что-то прибавил.

Эта игра в „кошки и мышки“ могла бы продолжаться безконечно, если-бы с. р. не догадались, что формальная увертка не мѣняет существа голосования.

Дубровинский и его товарищи думают, правда, иначе. Они удовлетворяются весьма несложным моральным критерием: „Не пойманный, не вор“.

В этом отношении таланты г. Дубровинского на недосягаемой высоте.

Какую-бы гадость не выкинули большевики, т. Дубровинский съ непопраемой ловкостью подсуеит достаточно сложную теоретическую обосновку—и дѣло чисто.

Но мы не сторонники этой системы и думаем, что дума своим голосованием признала вполне определенное ремесло г. г. Оболонских, Игатовых и Ивановых—занятие вполне подходящим для гласных ее лѣваго крыла.

Из рѣчи большевистских ораторов можно понять, что и дѣло шпонажа у них уже поставлено достаточно высоко.

Мы думаем, что для полноты картины не лишнее, по примѣру охранных отделий, вѣсто фамилий перейти на клички.

Может рекомендовать весьма соблазнительныя...

Напримѣр, т. Дубровинский будет называться по этой новой терминологии „Бухгалтер“, т. Пекаж—„Неистова“, т. Семененко—„Гильфердинг“ и т. п.

Веселая будет „Дума“...

Ну, да впрочем мы вѣдь оправдывают, как самостоятельную единицу и передают в вѣдѣние различных отделий Съезда. Интересно, в какое отдѣление попадет гласный Пекаж.

М. М.

Как понимать?

Один из т. т. соц.-революционеров получил наднях из деревни открытку.

Открытка, как открытка—содержит самое невинное. Но на той стороне открытки, где пишется адрес, красуется печать „Енисейский Губернский Исполнительный Комитет Сов. Раб., Солд. и Крестьянск. Деп.“

Что сей сонъ значить? Как могла попасть такая печать на открытку?

Уж не „черный-ли кабинет“ завели на почтѣ большевики?

„Всякое бывало“, говорилъ ничему неудивлявшийся Бен-Акиба при большем высткомо режимѣ.

Если были разстрѣлы рабочих, была провокация (въ дѣлѣ Пуришкевича), если господствуют доносы,—то почему же не быть и „черному кабинету“?

Вѣдь давно уже известно: кто сказал „а“, тотъ долженъ сказать и „б“.

А. Б.

Изъ партійной жизни.

Комитет нашей организации обратился надьях к красноярскому комитету партии большевиков со слѣдующимъ письмомъ:

Гражданин! Дѣла Вася, конечно, не секрет, что въ настоящее время въ Красноярскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ имѣютъ мѣсто явления, которыя вряд ли могутъ быть оправданы не только съ социалистической, но и съ чисто-профессиональной, пролетарской точки зрѣния.

Мы говоримъ о насильственномъ навязывании оружия тѣмъ изъ рабочихъ—и въ частности членамъ нашей организации, которые, считая пагубной для дѣла рабочего класса политику раздвудания гражданской войны, отказывались это оружие брать. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда товарищамъ-рабочимъ за отказъ взять винтовку грозили не только расчѣтомъ, но и смертью, какъ то было 20-го января въ вагонномъ цехѣ съ тов. Мараклинымъ.

Мы знаемъ, что официально ни одна изъ организаций, существующихъ въ мастерскихъ, не выносила рѣшения объ обязательной красноярской повинности для всехъ безъ исключенія рабочихъ.

Но мы знаемъ также, что ни одна изъ организаций и въ частности Ваша не слѣдала ровно ничего для борьбы съ самочинными, анархическими дѣйствиями отдельныхъ группъ рабочихъ, учинившихъ насилие надъ товарищами рабочими, отказавшимися въ силу своихъ политическихъ убѣждений брать оружие.

Между тѣмъ, по нашему мнѣнию, борьбу эту для рабочихъ и въ особенности для социалистическихъ организаций должно было бы поставить въ порядокъ дня.

Помимо того, что рабочія и социалистическая организация, призванная осуществлять великие идеалы рабочего движения, должны прилагать всѣ усилия къ воспитанию массъ въ духѣ истинной свободы и уваженія къ чужимъ убѣждениямъ, грубая насилие одной части рабочихъ надъ другой не могутъ не встрѣтись рѣзкого отпора еще и потому, что эти насилие являются дезорганизацию въ ряды пролетариата, разлагаютъ рабочее движение и вызываютъ раздоры въ рабочей средѣ.

Вамъ, какъ подвергавшимся въ свое время жесточайшимъ прѣслѣдованіямъ со стороны царизма, должно быть извѣстно, что путемъ грубого насилие вряд ли возможно заставить кого либо изменить свои убѣждения.

Наконецъ и съ практической стороны насильственную вербовку рабочихъ въ красную гвардію едва ли можно считать дѣлособразной. Въ результатѣ такой вербовки легко можетъ оказаться, что составленная путемъ принудительного набора гвардія въ рѣшительный моментъ будетъ совершенно не въ состояніи выполнить возложенныя на нее задачи.

Обращая Ваше внимание на все вышесказанное, мы предлагаемъ Вамъ принять мѣры для борьбы съ насильственными дѣйствиями рабочихъ красногвардейцевъ, въ частности членовъ Вашей организации, принуждающихъ товарищей рабочихъ угрозами и насильями брать оружие и записываться въ красную гвардію.

Мы думаемъ, что поскольку Вы еще не сошли съ точки зрѣнія элементарного пониманія принциповъ пролетарского движения, Вы должны эти мѣры принять.

Къ свѣдѣнію Вашему сообщаемъ, что читающее письмо мы предадимъ широкой гласности.

М. М.

Общесибирская партийная конференция. Въ теченіи послѣднихъ недѣль Комитетъ Красноярской организации партіи велъ переговоры съ представителями Томской и Иркутской организации о созывѣ общесибирской партийной конференціи. Созывъ такой конференціи диктуется всѣми событиями послѣдняго времени. Прежде всего необходимо сплотить ряды партіи ввиду начинающагося разложения большевизма, дабы усилить работы по сплоченію и просвѣщенію массъ. Затѣмъ передъ Сибирью стоитъ вопросъ объ иностранной оккупации; отношенія къ этому вопросу партія еще не выработала. Необходимо также обсудить вопросъ объ участіи въ выборахъ въ Сиб. Учред. Собрание.

По соглашенію съ Иркутской организацией конференція состоится въ Иркутскѣ, въ началѣ марта. Дальнѣйшая инициатива по созыву конференціи передана Иркутской организации.

Пленарное собраніе Совѣта Р. и С. депутатовъ 27 января.

Собраніе началось въ 6 часовъ вечера. На повѣсткѣ дня стояли вопросы:

- 1) Докладъ военно-революціоннаго штаба.
- 2) Выборы делегатовъ на Обще-Сибирскій Съездъ Совѣтовъ.
- 3) Докладъ судебной комисіи.
- 4) Докладъ Красноярскаго Исполнительнаго Комитета.
- 5) Докладъ продовольственной секціи и народнаго комисаріата.

По первому вопросу докладывалъ Вейбаумъ.

Докладчикъ въ пространной рѣчи изложилъ собранію весь ходъ событий за время осажденнаго положенія.

Причиной предьявленія казакамъ ультиматума явилась все нарастающая опасность со стороны контр-революціонныхъ элементовъ, группировавшихся по мнѣнію докладчика, около казаковъ и особенно атамана Сотникова. Авантюра есаула Семенова на Востокъ побудила Совѣтскую власть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ по отношенію казаковъ. Докладчикъ указалъ, что благодаря *хорошо поставленной* организации красной гвардіи и т. п. авантюра Сотникова* прошла *безболѣзненно*. Въ цѣляхъ огражденія себя отъ опасности съ тѣмъ въ городѣ были произведены аресты „контр-революціонныхъ элементовъ“. Общее количество задержанныхъ достигаетъ 300 человекъ.

Расходы по военнымъ мѣропріятіямъ были весьма велики.

Чтобы пополнить эти расходы, были обложены особымъ налогомъ мѣстные капиталисты въ наказаніе за содѣйствіе, оказанное ими атаману Сотникову.

Т. Матасовъ (с. д. обл.) указалъ на пристрастное субъективное освѣщеніе докладчикомъ событий.

Можно согласиться, что, съ большевистской точки зрѣнія, мѣстный казачій дивизионъ представлялъ известную опасность для власти народныхъ комиссаровъ. Правда и то, что быть можетъ помимо воли казаковъ къ нимъ примазались элементы контр-революціонные, но это не дало права большевикамъ производить насилие надъ не причастными совершенно гражданамъ и тѣмъ болѣе производить разгромы и обыски въ помѣщеніяхъ бюро социалистическихъ партій.

Т. Матасовъ указалъ также на разгромъ с. р. клуба и арестъ членовъ комитета партіи, на обыскъ въ бюро с. д. партіи и на грубую насилие надъ „мирными“ жителями. Вырвавшись, претавляли ко лбу ноганы съ вонзанными курками, грубо оскорбляли, билъ прикладами...

Ворась съ Сотниковымъ, большевики этими ненужными, насилиемъ бросаютъ *метле устойчивыя массы* вправо и сами создаютъ контр-революцію, дискредитируя Совѣты.

Выявленное на оквѣ с. р. клуба объявленіе—не основаніе, а *лишь поводъ* для разгрома клуба и арестовъ членовъ комитета, Обыскъ с. дем. Бюро не имѣлъ никакой почвы и являлся недопустимымъ издѣвательствомъ со стороны большевиковъ надъ своими идейными противниками.

Большевики знали, что с. демократы—объединяющіе стоятъ на точкѣ зрѣнія *допустимости лишь идейной борьбы съ большевиками, поскольку за ними еще идутъ рабочія массы*. Знали мѣстные большевики и лично руководители

мѣстной с. д. организации. Этими дѣйствіями военно-революціонный штабъ наложилъ на себя позорное пятно.

Коснувшись вопроса о „военной контрбуржуазіи съ буржуевъ“, т. Матасовъ указалъ, что военно-революціонный штабъ не имѣлъ права *безъ всякаго слѣдствія и суда*, какъ это доподлинно извѣстно, руководствуясь *лишь однимъ* принципомъ: „если можно взять, такъ съ наиболѣе богатахъ“, обложили мѣстныхъ болѣе крупныхъ капиталистовъ военнымъ налогомъ въ 1.000.000 руб., обвинивъ ихъ, *для предлога, въ сношеніяхъ съ Сотниковымъ*.

Это не социалистическая экспроприация частной собственности, а вымогательство къ тому-же въ самой недопустимой формѣ; этотъ способъ 10 лѣтъ назадъ практиковалъ на Кавказѣ извѣстный разбойникъ Зелымъ-Хавъ, съ социализмомъ однако ничего общаго не имѣвший.

Т. Матасовъ указалъ на насилие и угрозы надъ т. д. меньшинствамъ въ ж. д. мастерскихъ, гдѣ ихъ принуждали брать оружіе и идти въ красную гвардію, грозя въ противномъ случаѣ увеличеніемъ и даже разстрѣломъ, указалъ, что большевики, преувеличивая опасность, остановили всю работу въ ж. д. мастерскихъ, увеличивая этимъ разруху ж. д. движенія.

Выступавшіе затѣмъ оппоненты со стороны большевиковъ возражали не по существу а въ плоскости оцѣнки тактическихъ положеній момента различными партіями.

Яковлева и Былопольскій, согласно развѣдкамъ усвоенной системѣ, склонялись слова: „саботажники, контр-революціонеры и каледнищи“, безболѣе перепирая доводы противника. По мнѣнію этихъ господъ, кто не большевикъ, тотъ ясно уже контр-революціонеръ и подлежитъ заключенію въ тюрьму и преданію суду „революціоннаго трибунала“.

Вплоти достойными товарищами ихъ были и слѣдующіе ораторы: Лебедева, крестьянинъ, видимо достигавшій изъ самаго глубокаго медвѣжьяго угла Шалинской волости и долженствовавшій изображать „бѣднѣе крестьянство“ *во всей его первоисточной прелести* и какой-то совершенно неистовой солдатъ, видимо изъ того сорта „товарищей“, всѣ „оцѣнка момента“ которыхъ сводится къ необходимости „выгнать кишки буржуазіи и соглашателей“. Лебедева съ наивной искренностью пыталось убѣдить собраніе, что всѣ социалисты-революціонеры несомнѣнно контр-революціонеры.

Рѣчь „бѣднѣяго (видимо, духомъ) крестьянина“ интересна была только съ точки зрѣнія социалогіи и исторіи культуры, а рѣчь солдата—съ паталогической стороны. Воградь. Семенову и Вейбауму тоже не далеко ушли отъ Яковлева и Былопольскаго, чего отъ нихъ нельзя было ожидать.

По ихъ мнѣнію, кто не съ нами, тотъ противъ насъ. Слѣдовательно, можно и нужно: обсыпывать, сажать въ тюрьму и громять помѣщенія своихъ политическихъ противниковъ.

Войбаумъ, говоря объ обыскѣ въ Бюро с. д. объединен. партіи, указалъ, что одинъ членъ комитета ея часто бывалъ въ собраніяхъ у казаковъ. Можетъ быть, и такъ ходилъ, съ добрыми намереніями, *ну а обыскать—оно все вѣрно*. Аось, что и найдется пынатово. Сказано это было такъ спокойно, что видимо ораторъ совершенно искренно *не понимаетъ всего безстыдства* такой обстановки обыска въ Бюро социаль-демократической организации.

Собраніе, состоявшее почти исключительно изъ большевиковъ, приняло резолюцію одобренія дѣйствій военно-рев. штаба.

По вопросу о выборахъ делегатовъ на обще-сибирскій съездъ совѣтовъ докладывалъ Воградь.

Докладчикъ указалъ, что основной цѣлью съѣзда является вопросъ о созданіи новаго Сибирскаго Совѣтскаго центра.

Этотъ съездъ выработаетъ мѣры окончательной ликвидаціи Сибирскаго областничества. Временное правительство, образованное областниками, арестовано и находится въ количествѣ 20 чел. въ Красноярскій тюрьмѣ.

Выло противно, грустно и жалко въ одно и то же время видѣть, до чего опустился этотъ старый революціонеръ, когда Воградь съ злораднымъ смѣхомъ сообщалъ, что „г. г. сибирскіе министры уже сидятъ у насъ въ тюрьмѣ“.

Попались моль голубчики.

— Засыпались...

Далѣе Воградь указалъ на контр-революціонный характеръ этого движенія.

Т. Матасовъ указалъ, что *онъ лично* согласенъ съ Воградомъ въ томъ, что въ настоящій моментъ это движеніе контр-революціонно, *поскольку оно разединяетъ* рабочій классъ въ его борьбѣ, но что идеи областничества нельзя разсматривать такъ узко. Идея областничества, идея децентрализаціи имѣетъ за собой много оснований. Наша русская пассивность отчасти зависитъ отъ излишней централизаціи власти. Среди областниковъ много людей идейныхъ, стремящихся поднять культуру Сибири и т. д. Нельзя радоваться, что безъ разбора посадили группу интеллигентовъ въ тюрьму, даже если къ нимъ и примазались кое-гдѣ контр-революціонные элементы.

Открытымъ голосованіемъ были выбраны делегаты на Об. С. Съездъ С. Р. и С. Д. Избрана исключительно большевики и „лѣвые“ с. р.

Третьимъ былъ заслушанъ докладъ судебной комисіи.

Гр. Лукуцѣвскій, большевистскій „юрисконсультъ“, сообщилъ, что пока организованы, но еще не открыты, дѣтскій судъ, судъ гражданскій, мировой и т. военно-революціонный трибуналъ. Кромѣ того въ деревняхъ уже мѣстами крестьяне сѣбали мировыхъ судей и создали что-то свое.

Созданъ особый административный судъ по борьбѣ съ винокурениемъ.

Слѣдственная часть еще не организована. Необходимо пополнить революціонный трибуналъ новыми членами, т. к. работы очень много.

Въ цѣляхъ привлеченія къ судебной дѣятельности специалистовъ было сдѣлано предложеніе мировымъ судьямъ войти въ составъ новыхъ судовъ; хотя первоначально многие изъ нихъ и согласились, но на дняхъ, подвѣяніемъ будто бы стараго предсѣдателя суда Верещагина, взяли свое согласіе обратно.

Г. Верещагинъ привлекается къ отвѣтственности за активный саботажъ.

Т. Матасовъ находитъ докладъ Лукуцѣвскаго весьма не полнымъ.

Въ немъ совершенно не указано какими законоположеніями будутъ руководствоваться новые суды. Если считатьъ съ декретами народныхъ комиссаровъ, то придется руководствоваться старыми нормами. Между тѣмъ эти законы построены на принципѣ возмездія общества, принципѣ наказанія. Социалисты видятъ причины преступленій главнымъ образомъ, въ ненормальности общественнаго экономическаго условія даннаго времени и на наказанія глядятъ со стороны огражденія безопасности гражданъ или применія исправительныхъ мѣръ.

Въ этомъ отношеніи старое уложеніе о наказаніяхъ не выдерживаетъ никакой критики.

Съ измѣненіемъ взгляда на причины преступности неразрывно на очереди ставитъ и реформа тюремъ.

Большевистская реформа судовъ ничего подобнаго не даетъ.

Декретами только внесена пеленость въ старыя законоположенія; дано право ихъ произвольнаго толкованія.

Главный принципъ суда возможная объективность совершенно исключена. Суды становятся органомъ всецѣло зависящимъ отъ „властей придержащихъ“ орудіемъ партійной мести.

Эти стучкины суды поэтому несомнѣнно лишь еще болѣе дискредитируютъ Совѣтскую власть, какъ это было уже въ Петроградѣ и вызовутъ съ первыхъ-же дней своего существованія справедливое негодованіе общества.

Въ виду отсутствія остальныхъ докладчиковъ собраніе на этомъ вопросѣ и закончилось.

М. М.

Въ Городскій Думѣ.

(Засѣданіе 27 января).

Настоящее засѣданіе Думы состоялось на другой день послѣ снятія въ городѣ осажденнаго положенія. Казалось бы, что если накануне или въ самый моментъ введенія осажденнаго положенія не была созвана Городская Дума для выявленія ея отношенія къ создающемуся положенію, то, по крайней мѣрѣ, по окончаніи „осады“ въ Думѣ будетъ поставленъ на обсужденіе этотъ вопросъ. Однако, въ думѣ

ской повѣсткѣ ничего подобнаго не было. Урава, какъ ни въ чемъ ни бывало, заполнила повѣстку самыми ordinariaми вопросами: объ избраніи членовъ театральнаго комисіи, о завтракахъ для учащихся, о кирпичедѣлательномъ заводѣ и т. п.

Но Дума, въ лицѣ ея невольничества части, не позволила оставить безъ освѣщенія и критики совершившихся событий и тѣмъ могла бы вывести Думу изъ того униженнаго положенія, въ какое поставила ее Урава, если бы болѣе болѣе Думу состояло не изъ большевиковъ.

Въ самомъ началѣ засѣданія Думы фракціями соц.-революціонеровъ и кадетовъ были внесены два вопроса. Фракція эс-эровъ спрашивала: 1) знала ли Гор. Урава и городскія голова о тѣхъ насиліяхъ, арестахъ и обыскахъ, въ частности, объ арестѣ шести гласныхъ фракціи эс-эровъ, которые совершены были за время осажденнаго положенія и если знали, то какія мѣры въ защиту населенія ими были приняты? 2) Почему ли Городскія Голова, ни Гор. Урава не созвали съ 17 по 26 января, т. е. въ теченіи 10 дней осажденнаго положенія въ городѣ, чрезвычайнаго засѣданія Думы, если сами они не были въ состояніи огрѣднить населеніе отъ тѣхъ ужасовъ, которые пришлось ему пережить? 3) Что предпринимаются уравою въ цѣляхъ безопасности гражданъ на улицахъ въ ночное время теперь, когда заботы о населеніи снова находятся въ рукахъ органовъ Городскаго Самоуправленія, ибо ночью въ разныхъ частяхъ города происходитъ постоянная перестрѣлка? Запросъ кадетовъ по существу заключалъ въ себѣ въ общемъ тѣ же вопросы, что и эс-эровъ.

Гор. Голова Дубровинскій заявилъ, что онъ не будетъ отвѣчать по поводу формальной стороны запроса, ибо суть не въ ней, а въ политической сторонѣ вопроса, и лишь по поводу послѣдняго онъ будетъ говорить. Идалье вся его рѣчь свелась къ доказательству того что казаки контр-революціонны, что атаманъ ихъ Сотниковъ—каледнищъ, что онъ мечталъ о разгромѣ мѣстнаго Совѣта, а эс-эры во всемъ содѣйствовали казакамъ. Исполнительный Комитетъ Совѣта потребовалъ отъ казаковъ, чтобы они сдали оружіе Совѣту. Казаки добровольно не захотѣли подчиниться приказу Исп. К-та, вотъ почему послѣдній и рѣшилъ силою разоружить казаковъ. А чтобы во время вооруженнаго столкновленія не пострадали мирные жители, для нихъ было введено осадное положеніе. Вотъ и все. И Дума тутъ совершенно не при чемъ. Что же касается арестовъ и обысковъ, то красногвардейцы держали себя при этихъ обыскахъ и арестахъ „очень корректно“. Объ этомъ—говоритъ Дубровинскій, мнѣ сошлола г-жа Агѣева, которая сама подверглась обыску красногвардейцевъ и осталась чрезвычайно довольна ихъ необходимостью и корректностью.

Во время рѣчи Дубровинскаго публики съ хоръ все время прерывала его репликами: „жандармъ“, „двойная бухгалтерія“, „лицеизвѣръ“ и т. п. Эти возгласы вывели Дубровинскаго изъ равновѣсія на столько, что онъ забылъ, что онъ на самомъ дѣлѣ не жандармъ и не полицейскій, началъ кричать на публику — „крикунъ“, „заставлю вывести изъ Думы“ и т. д. А когда кто-то изъ публики крикнулъ ему: „С..... то Дубровинскій совсѣмъ расширѣлъ и крикнулъ, чтобы арестовать „крикунъ“, но никто изъ окрившащихъ не взяли на себя полицейскія обязанности и арестъ не состоялся.

М. И. Фрумкинъ и Пекажъ въ своихъ выступленияхъ старались доказать, что казаки контр-революціонеры, а атаманъ Сотниковъ—эс-эръ. Пекажъ, кромѣ того, энергично доказывала, что всѣ эс-эры-каледнищи, и публики, что на хорѣ, тоже каледнищанка.

А. И. Музыкинъ (с. д. меньшев.) выступилъ съ обстоятельнымъ возраженіемъ Дубровинскому. Ораторъ прежде всего указалъ, что у насъ сейчасъ царитъ режимъ жандармскаго и полицейскаго застѣвка. Даже въ Гор. Думѣ; избранной на самой широкой демократической основѣ, раздается „рѣчи“, ничѣмъ не отличающіяся отъ наглыхъ окриковъ жандармовъ и полицейскихъ изжитаго, казалося, самодержавія.

Переходя къ существу отвѣта Дубровинскаго на запросы, т. Музыкинъ останавливается на заявленіи Гор. Гол. что „дума тутъ была ни при чемъ, что это дѣло Совѣта“.

Странно слышать такое заявленіе отъ Городскаго Головы, представителя той партіи, которая въ своей избирательной платформѣ въ Думу заявляла, что она будетъ добиваться предоставленія мѣстному Самоуправленію самыхъ широкихъ правъ, правъ мѣстнаго органа государ-

ственного управления. Развѣ не соц.-демократы—спрашиваютъ ораторъ,—всегда требовали, чтобы органамъ самоуправленія на мѣстахъ была предоставлена вся власть? А теперь Гор. Голова заявляетъ, что осядое положение ввелъ Совѣтъ, *высшая власть* въ городѣ, и Гор. Дума не имѣла права вмѣшиваться въ его распоряженія. Дубровинскій, конечно, зная, что не вся Дума такъ смотритъ на это; и если онъ, Гор. Голова, является представителемъ Думы, избраннымъ не своей только фракціей, то какъ онъ могъ не созвать Думы и не узнать ея отношенія къ совершающимся безобразіямъ. А вы,—обращается ораторъ къ большинской части Думы,—какъ вы можете называть себя соц.-демократами и не признавать основныхъ принциповъ демократизма? Почему Совѣтъ, не представляющій собой и десятой доли городского населенія, считается вами правомочнымъ органомъ рѣшать за все населеніе, а Дума, избранная на основѣ всеобщаго и равнаго избират. права, неправомочный органъ.

Вы говорите о диктатурѣ пролетаріата и крестьянства. Но крестьянство не съ вами, а пролетаріатъ не составляетъ и одной двадцатой всего населенія. Вы устанавливаете диктатуру меньшинства надъ огромнымъ большинствомъ. Вы совершенно не знаете, что когда наши учителя, Марксъ и Энгельсъ говорили о диктатурѣ, то они мыслили ее, какъ диктатуру большинства надъ меньшинствомъ. Пока же большинство не на сторонѣ социализма, до тѣхъ поръ о социалистической революціи не можетъ быть рѣчи. Потому то вы, дѣйствуя во имя социализма, возвращаетесь къ принципамъ царизма: народъ не смѣетъ читать „неблагонадежныхъ“ произведеній; съ него довольно писаній литераторовъ, содержащихъ на казенномъ иждивеніи и славословящихъ господина своего. Огъмненн свобода собраний, слова, созововъ, подаются стачки, разстрѣливаются мирныя манифестаціи, если они не вѣрноподданичскія и не привѣтствуютъ обожаемыхъ комиссаровъ. Ружья, пушки, и тюрьмы,—все во имя принциповъ социализма, и все это ничѣмъ не отличается отъ принциповъ царизма. Далѣе, продолжаетъ т. Музыкинъ,—Дубровинскій говоритъ, что опасности при осядномъ положеніи для мирнаго населенія не было. Но развѣ тѣ аресты, обыски и нападенія, которыя совершались въ это время, развѣ это все неизвѣстно Гор. Голова? Онъ говоритъ, что красногвардейцы при обыскахъ были корректны. Но у меня въ квартирѣ тоже были съ обыскомъ, приходило искать самогонку (такъ было написано въ мандатѣ отъ военно-революц. штаба), а сами были настолько пьяны, что еле-еле держались на ногахъ, а запахъ самогонки распространялся отъ нихъ на всю квартиру. Только случайное присутствіе въ квартирѣ одного товарища избавило мою семью отъ тѣхъ безобразій и насилій, которымъ подвергались обыскиваемые въ другихъ домахъ.

Вы говорите, что аресты и обыски производились съ цѣлью обезсилить контр-революцію. Но вѣдь вы напали на демократическія и революціонныя организаціи. Вы обыскивали Т-во Кооперативовъ; вы пошли, чтобы разгромить бюро соц.-демократовъ—объединенцевъ; вы определенно послали къ соц.-демократамъ конфисковать ихъ листки съ призывомъ о защитѣ учредительнаго Собрания. Вы арестовали социалстовъ—гласныхъ думы; вы пришли ко мнѣ съ обыскомъ, хотя вы знаете, что я боролся за пролетарское дѣло еще тогда, когда многие изъ васъ сидѣли еще въ темныхъ углахъ. Я работаю въ партіи с.д. уже пятнадцать лѣтъ. Въ заключеніе, необходимо отмѣтить, что съ обыскомъ въ Т-во кооперативовъ и въ бюро с.-дем. организацій приходилъ никто другой, какъ гласный Гор. Думы большевикъ Пекажъ.

Гл. Семеново, возражая т. Музыкину, говорить, что онъ, Семеново, хотъ не теоретикъ и плохо разбирается въ политическихъ вопросахъ, но онъ, все же кое-что читалъ и заявляетъ, что теперь Марксъ, съ теоріей всеобщаго избирательнаго права и диктатурой большинства, уже отжилъ вѣкъ; теперь у насъ „новый Марксъ“ это Гильфердингъ, кот. проповѣдуетъ новыя теоріи. Послѣ вторичнаго выступленія Дубровинскаго и нѣкот. другихъ гласныхъ, на голосованіи была поставлена резолюція, предложенная эсерами, съ выраженіемъ протеста противъ дѣйствій Исполнит. К-та и требованіемъ освобожденія изъ тюремъ арестованныхъ гласныхъ соц.-рев. Резолюція эта 25 гол. противъ 17 была отвергнута. Затѣмъ фракція эсеровъ предложила на голосованіе вопросъ: считать ли Дума допустимымъ для гласныхъ участіе въ политическихъ обыскахъ, и въ частности, обыскахъ съ цѣлью ото-

бранія соц.-демократической литературы? Дума 25 гол. противъ 17 постановила: не голосовать противъ предложенной резолюціи и принять резолюцію Дубровинскаго, одобряющую участіе гласныхъ въ политическихъ обыскахъ.

Послѣ такого рѣшенія большинства Думы, фракція кадетовъ, эсеровъ и соц.-дем.-меньшевиковъ, съ цѣлью протеста, покинули залъ засѣданія. Большевики гласные провозводятъ уходящихъ аплодисментами, криками, нѣкоторые изъ нихъ высвываютъ зыбки и ставятъ „носы“, со стороны публики раздаются по адресу большевиковъ: „Жан дармы, добровольные жандармы“.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЕТОНЪ.

Соціально-коммунистическая наша.

Дѣйствующія лица:

Ленинъ, Троцкій, Мужичекъ.

Мужичекъ.
Комиссаръ, ты нашъ, батюшка,
Комиссаръ Владиміръ Ульяновичъ,
Что ты изволишь въ котлѣ варить?

Ленинъ.

Кашицу, братецъ мой, кашицу,
Кашицу, братецъ мой, кашицу!

Мужичекъ.

Комиссаръ ты нашъ, батюшка,
Комиссаръ, Левъ Давидовичъ,
А гдѣ ты изволишь крупы достать?

Троцкій.

За моремъ, батюшка, за моремъ.

Ленинъ.

У Вакуинна, братъ, у Вакуинна.

Мужичекъ.

Комиссары вы, наши батюшки,
Комиссары—Ленины—Троцкіе!
Али Маркса крупа не поправилась?

Троцкій.

Сорная, батюшка, меньшевистская.

Ленинъ.

Тухлая, братъ, буржуазная.

Мужичекъ.

Комиссары наши, батюшки,
Благотѣтели наши Смольные,
А чѣмъ изволите вмѣшать ее?

Ленинъ.

Палкою, товарищъ, палкою.

Троцкій.

Штыкомъ, сударь мой, винтовкою.

Мужичекъ.

Комиссаръ ты нашъ, батюшка,
Комиссаръ Владиміръ Ульяновичъ,
А вѣдь каша выходитъ крутенькою.

Ленинъ.

Крутенькой, товарищъ, крутенькой,
Крушой, родимый, крушой.

Мужичекъ.

Комиссаръ ты нашъ, батюшка,
Комиссаръ, Левъ Давидовичъ,
А вѣдь каша-то выдетъ солоная.

Ленинъ.

Солоная, братецъ мой, солоная.

Троцкій.

Горькая, товарищъ, прегорькая.

Мужичекъ.

Комиссары наши, батюшки,
Комиссары наши храбрые,
А кто же будетъ ее расхлебывать?

Ленинъ.

Сами, сердечные, сами же.

Троцкій.

Дѣтүшки наши со звуками.

Письмо въ редакцію.

Какъ мнѣ сообщаютъ лица, бывшія на засѣданіи Городской Думы 27 января, городской голова Дубровинскій въ рѣчи по поводу арестовъ членовъ партіи социалстовъ—революціонеровъ, ссылался на то, что будто-бы я говорилъ въ Исполнительномъ Комитетѣ, что мнѣ извѣстно объ участіи трехъ членовъ партіи с. р. въ вывѣшываніи воззванія Сотникова на окнѣ клуба. Ничего подобнаго я не говорилъ. На пленарномъ засѣданіи Совѣта въ отвѣтъ на слова Вейнбаума, что организація с. р. отвѣчаетъ за то что дѣлается въ стѣнахъ ея клуба, я отвѣтилъ почти дословно слѣдующее: „Насколько мнѣ извѣстно, объявленіе было вывѣшено безъ согласія комитета с. р. организаціи, если въ этомъ участвовали отдѣльные лица, быть можетъ и члены партіи, кто вывѣшивалъ я не знаю, то это все-же не даетъ Военно-революціонному штабу права арестовывать ея комитетъ и т. д.“

Никогда я доносикамъ не былъ и ссылка г. Дубровинскаго—гаусный приемъ опустившагося до провокаціи демагога.

М. Матасовъ.

Хроника.

Митингъ 31-го января въ Домѣ Провѣщенія состоялся организованный комитетомъ партіи митингъ протеста противъ разгона Учредительнаго Собранія и разстрѣла рабочихъ демонстрацій.

Большевики „пригнали“ на этотъ митингъ цѣлую кучу солдатъ, которые должны были представлять изъ себя „народъ“, одобряющій дѣйствія Сов. Нар. Ком., разогнашаго Учр. Собр. и разстрѣлявашаго петроградскихъ рабочихъ.

Т. Байкаловъ, выступавшій докладчикомъ, указавъ въ своей рѣчи на то значеніе, которое имѣло для рабочаго класса Учр. Собрание, и подробно доказывалъ почему безъ предварительной демократизаціи государственнаго строя невозможно осуществленіе социализма.

Въ заключеніе т. Байкаловъ заклеймилъ преступленіе большевиковъ, разстрѣлявшихъ рабочихъ, и отмѣтилъ назначеніе посемѣстно въ Россіи отрезвленіе рабочаго класса отъ увлеченія большевизмомъ.

Съ возрженіями выступали большевики—солдаты, а также Померанцева и Дубровинскій. Любопытно отмѣтить рѣчь одного изъ солдатъ—Найденки, который о Марксѣ отзывался въ такихъ приблизительныхъ выраженіяхъ: „что намъ суютъ какихъ-то Карловъ Марксъ—Намъ они не нужны. Мы знаемъ, что намъ надо и безъ всякихъ Марксъ и мы возьмемъ и землю, и миръ, и хлѣбъ безъ всякихъ ученыхъ людей. Всѣ ученые только саботажники и мы ихъ стрѣмъ въ порошокъ“.

И вотъ эту-то рѣчь, оплевывавшую святая святыхъ социализма, Дубровинскій назвалъ „прекрасной“ рѣчью...

Возраженія Померанцевой по существу касались лишь того, что Учр. Собр. при социалистической революціи не имѣетъ смысла и оно должно быть сметеннымъ.

Если по тону и содержанию рѣчь Померанцевой была вполнѣ корректной, то этого нельзя сказать про рѣчь Дубровинскаго, который, казалось, поставилъ своей задачей быть какъ можно грубѣе и циничнѣе.

Начавъ свою рѣчь съ самой грубой лести солдатамъ, выступавшимъ передъ нимъ, Дубровинскій въ дальнѣйшемъ полемизировать съ т. Розингомъ и Байкаловымъ самымъ недостойнымъ образомъ. Выпсто того, чтобы отвѣчать по существу, онъ усердно лилъ грязь на своихъ противниковъ и съ величайшимъ цинизмомъ заявлялъ, что б-ки будутъ примѣнять противъ всѣхъ инкомъсящихъ тѣ же способы борьбы, что и самодержавіе. Послѣднее было, молъ, диктатурой помѣщичьяго класса надъ народомъ; теперь то же диктатура только пролетаріата и крестьянства, а слѣдовательно и методы борьбы должны быть одинаковы.

Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста мѣшаетъ намъ изложить эту удивительную, позорную рѣчь болѣе подробно.

Т. Байкаловъ въ своемъ заключительномъ словѣ далъ страстную и рѣзкую отвѣдь большевистской демагогіи. Рѣчь его бичующая, сказанная съ искреннимъ пафосомъ,—заражала большинствомъ собранія своимъ непосредственнымъ чувствомъ и внутренней справедливостью защищаемыхъ положеній и несомнѣнно, большевики этой рѣчью были морально подавлены. Отчеты о митингѣ, которые появились въ казенныхъ газетахъ „Кр. Раб.“ и „Раб.—Кр. Газ.“, извращившіе самымъ наглымъ образомъ, то что дѣйствительно имѣло мѣсто на митингѣ, и переполненные самыми грубыми вылапками и ругательствами по адресу соц.-демократовъ вообще и т. Байкалова въ частности, лучше всего другого свидѣлствуютъ о томъ моральномъ пораженіи, которое испытали большевики.

Резолюціи митингомъ вынесено не было.

Лекція. Т. Байкаловъ прочелъ для учащихся въ ср. уч. заведеніяхъ двѣ лекціи на темы: „Учредит. Собрание или республика совѣтовъ“ и социальныя основы большевизма“.

Стучимъ судь. По слухамъ, арестованные члены партіи с.-р. предаются суду революціоннаго трибуналъ; какое обвиненіе имъ предъявлено арестованнымъ до сихъ поръ не знаютъ. Судъ состоится, какъ говорятъ, 18-го или 19-го февр. нов. ст.

Еще знаменитость. Въ Красноярскѣ появилась новая знаменитость Иркутскій большевикъ Агафоновъ, котораго определенно обвиняютъ въ убійствѣ т. Пательхъ. Очевидно, опасаясь за то, что ему не дадутъ говорить, онъ выступилъ на митингѣ с. д. объединенцевъ подъ псевдонимомъ „крестьянинъ“. Псевдонимъ этотъ былъ раскрытъ, къ сожалѣнію уже послѣ того, какъ онъ окончилъ свою рѣчь.

Публика, узнавъ о томъ, кто такой „крестьянинъ“, выразила свое негодованіе криками: „убійца“, „палачъ“. Подъ эти крики Агафоновъ поспѣшилъ скрыться.

Кста ти, красноярскіе небезынтересно познакомятся по ближе съ этой большевистской „звѣздой“.

Агафоновъ довольно крупный торговецъ на ст. Тиретъ (недалеко отъ Иркутска). Два раза онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ „выворачивалъ шубу“, фиктивно переводя имущество на жену брата. Нѣкоторая фирма, напр. Международная Комп. жатв. машинъ, пострадала отъ этой комбинаціи бр. Агафоновыхъ довольно сильно. А Агафоновы, конечно, выиграли.

Послѣ революціи Агафоновъ надѣлъ большевистскую маску. „Пролетарій“ совѣмъ подстаетъ „пролетарской“ партіи большевиковъ!

Своя своихъ не познала! Красногвардеецъ Оленевъ получилъ отпускъ и собрался ѣхать въ Читу къ родственникамъ. Но на вокзалѣ его спалили на томъ основаніи, что, де, зачѣмъ неизвѣстно онъ ѣдетъ въ Читу: то-ли къ роднымъ, то-ли къ Семёнову.

Пока выяснялось это недоумѣніе красногвардеецъ Оленевъ просидѣлъ четверо сутокъ въ тюрьмѣ.

Байкотъ. Союзомъ банковскихъ служащихъ всѣ мѣста служащихъ Русско-Азіатскаго Банка объявлены подлѣ бойкота. Всѣ тѣ, кто будетъ исполнять работу по дѣламъ Русско-Аз. Банка, будутъ считаться штрейкбрехерами.

Новые прозелиты.

Въ мѣтномъ Переселенческомъ Управленіи идетъ раздоръ между служащими дорожно-строительнаго отдѣла и другими отдѣлами управленія.

Дорожники, не считаясь съ волей союза служащихъ (въ который они вхолили), испугавшись закрытія кредитовъ Переселенческаго Управленія, вдругъ сразу всѣ сдѣлали большевиками и начали сопартные переговоры съ Совѣтомъ, хотя эти переговоры Союзъ служащихъ поручилъ выборнымъ лицамъ изъ Совѣта союза.

Кто знаетъ Переселенческое Управленіе, тотъ знаетъ, что „дорожники“ всегда представляли изъ себя наиболее покультурную массу среди другихъ служащихъ управленія, массу къ тому-же, какъ всѣ путейцы, весьма нравственно неустойчивую.

И именно поэтому имъ ничего не стоило превратиться во время въ большевикомъ. (Пока тамъ хорошо платятъ, конечно).

Въ желаніи поделужиться новому началству они въ уставѣ своей секціи включили пунктъ обязательнаго и полнаго подчиненія всѣмъ распоряженіямъ Совѣтской власти.

Чтобы насолить другимъ отдѣламъ они, введя въ заблужденіе Исп. Комитетъ, выхлопотали собѣ право на верховную власть надъ всѣми отдѣлами Переселенческаго Управленія.

Съ трудомъ удалось служащимъ этихъ отдѣловъ отбиться отъ захватчиковъ. Старайтесь, старайтесь, господа прозелиты! За большевиками ваша вѣрная служба не пропадетъ...

Енис. Губ. Комитетъ Р. С. Д. Р. П. (объединенной) въ лицѣ А. В. Байкалова.